

**RETROSPECTIVE OF THE FUNCTIONAL-
PLANNING ORGANIZATION OF THE
STUDENT HOUSING.****Borovkova A. A., Mazanik A. V.****Belarusian National Technical University**

The stages of the formation of student housing at educational institutions in the modern territory of Belarus in different time periods: from retrospective to the present day are considered. The functional planning organization of student dormitories is analyzed. Modern tendencies of design of hostels are studied on the example of student campuses in the

УДК 721.01 (476)

cities of Minsk and Pinsk of the Republic of Belarus. As a result of this study, aspects of optimizing the residential and public environment in student dormitories have been identified. Requirements and prerequisites for the organization of the internal space of student dormitories are formulated, and the need to develop a promising dormitory model for students based on their needs is justified.

Поступила в редакцию 22.01.2019 г.

**СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА БЕЛАРУСИ:
ТЕХНИЧЕСКАЯ СТОРОНА ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА****Сергачев С.А.**

доктор архитектуры, профессор кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»
Белорусский национальный технический университет

При анализе современной архитектуры внимание в основном обращается на художественную стилистику возведенных зданий, много рассуждений об энергоэффективности и альтернативных источниках энергии. Реже рассматривают обоснованность функциональных решений, и никогда не рассматривались вопросы технической стороны создания произведения архитектуры. В статье определены проблемы, которые еще недостаточно осознаны и осложняют творческие процессы: руководство проектной организацией и одновременное руководство архитектурным творчеством, понятие термина «архитектурная ценность объекта», авторское право на произведение архитектуры и др.

Введение. Пока обществом не найдено другого критерия эффективности работы, кроме прибыли. В отношении архитектуры в связи с этим возникает проблема качества. За качество архитектуры борются все, хотя никак не определено, что такое качество архитектуры. Экспертиза проектов может дать важный, но все же ограниченный эффект, что неизбежно, так как контроль осуществляется на выходе продукции и незначительно влияет на производство. Обычно меры по обеспечению качества продукции на 75 % приходятся на процесс производства, а на контроль и на приемку – не более 25 %.

В связи с этим возникает вопрос, чем, по сути, является архитектурная деятельность? Это производственно-предпринимательская, творчески-производственная деятельность или творчество? С конца 1980-х годов проектные организации живут в новых экономических условиях. Вместо одного инвестора – государства, к требованиям и возможностям которого приспособиться, при всех сложностях, можно было, теперь инвесторов, заказчиков стало множество. Практически у каждого свои, особенные требования, с которыми приходится считаться. Эту главную реалию исторического процесса архитекторы продолжают осваивать до сих пор. Это всего лишь один из технических аспектов проектной деятельности, для кого-то и не самый значительный. Но он существенно влияет, наряду с другими техническими проблемами, и на творческие результаты современной архитектуры. Работа с разными заказчиками требует от архитектора реакции на различие требований и условий, что сложно, но неизбежно.

Основная часть. Частные творческие мастерские архитекторов создавались с начала 1990-х годов при Белорусском союзе архитекторов. Во главе их и с

ответственностью за все виды деятельности своей установились архитекторы, для которых основной всегда была творческая сторона проектно-строительного процесса.

Вместе с тем, хорошее качество – это не столько добросовестный труд проектировщика или рабочего, сколько проблема управления, ответственность за которое несет руководство. Непосредственные исполнители выполняют 75 % работы, но если есть ошибки, то на долю исполнителей приходится лишь 15–20 % ошибок. Остальные связаны с решениями и действиями управленческой пирамиды, стоящей над производственным процессом. Поэтому при упущениях в управлении нередко возникали ситуации, когда готовый проект, вынесенный на утверждение, встречает сопротивление в разных инстанциях, на общественных обсуждениях. Отсюда – страсти по сносу зданий и уплотнениям территорий. И это неизбежно, прежде всего, потому, что наличие экспертизы устраняет от оценки качества самую заинтересованную инстанцию, – потребителя. Положительное проектное решение все же продавливается, но, как правило, за счет всевозможных уступок, как паллиатив, как неисчерпывающее решение. При этом, неизбежно снижается качественная сторона архитектурного решения.

Поэтому для успешности проектного дела, и как следствие архитектуры, как результата проектирования, неизбежным становится переход к ситуации, когда главной фигурой в системе управления проектной организацией должен стать не инженер или архитектор, одновременно руководящий своей организацией и занимающийся творчеством, а человек иного образования и иной специальности – экономист и социолог в одном лице. Но таких специалистов, тем более опытных, недостаточно. А мелкие проектные организации их содержать не в состоянии. Сейчас в проектном деле, в связи со

сменой поколений архитекторов, эта проблема обозначилась достаточно остро. Поэтому естественной стала реорганизация проектных организаций республики, в том числе и персональных творческих мастерских архитекторов, с ориентацией на одновременное укрупнение этих учреждений [1, с. 300]. Возможно, это является и итогом неизбежной конкуренции на рынке проектных услуг. От архитекторов это потребует определиться в приоритетах своей деятельности – творчество или управление.

При рыночной экономике на рынок выходят с товаром или с услугами. Если товар, то для архитектора это, например, готовые к использованию жилые дома, торговые здания и др. Этот товар надо предварительно произвести (выполнить проектирование и строительство), организовать маркетинговую работу по его продвижению. В итоге реализовать, обязательно получив прибыль. Но на это необходим собственный стартовый капитал, которого у архитектора обычно нет. Поэтому на рынок архитектор может выйти только с предоставлением услуг. При этом, необходимо иметь рекомендации, отзывы о своей предыдущей деятельности, дипломы за победы на конкурсах и пр.

Поэтому неизбежно возникает проблема качества создаваемой архитектором продукции. Работа экспертизы ориентирована на определение соответствия проекта заданию на проектирование и действующим нормативам. Но эти нормативы были созданы на основе опыта многолетней давности, порой в условиях иной социально-экономической модели общества, даже еще в период СССР. Нормативы правильны, но основаны на том, что было сделано достаточно давно и не направляют на поиск нового. В итоге будет появляться добротная продукция, но не соответствующая темпам современного общества с его прорывными инновациями. А поиск инноваций действующими инструкциями и нормативами не предусматривается.

Поэтому в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 были утверждены общие требования пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологические требования, требования в области охраны окружающей среды, к эксплуатации зданий и сооружений, принадлежащих субъектам хозяйствования. А ранее действовавшие нормативы (ТКП, СНБ и пр.) стали рекомендательными. Многие из 2000 нормативных документов, которые делали процесс проектирования громоздким, было отменено [2]. Отменена государственная санитарно-гигиеническая и экологическая экспертиза документации на объекты туристической инфраструктуры и общественного питания, санаторно-курортных организаций и пр. Разрешено, если не нарушаются градостроительные требования, создавать стационарные торговые объекты независимо от утвержденных местными властями схем размещения.

Это значительно повысило влияние инвесторов на процесс формирования объектов бизнеса, непосредственно и на проектирование, в том числе и на архитектурные решения. Можно надеяться, что это повысит значение творчества в проектом процессе и роль творческой личности в архитектуре.

Следует учитывать и то, что понятие «общество потребления» не обходит стороной и нашу страну. В товар или услугу превращаются все сферы жизни человека, истинная стоимость вещей порой не учитывается. Общество потребления существует в условиях воспроизводства и рекламирования серийного продукта. Поэтому за товаром закрепляется понятие недолговечности и направленности его на постоянное обновление. В поп-арте предметами искусства становятся вещи массового потребления. Типовое может получить статус художественной ценности, а уникальное, под давлением массовости типового, утратить его.

В связи с этим на отношение к зданиям и сооружениям переносится обычное отношение к бытовым предметам, – к обуви, одежде, посуде и т. д. Прошло время и, если предмет изнашивается, то приводить его в порядок, тратить средства на ремонт, не следует. И уже есть немало примеров, когда сносится достойное здание, когда пересматривается ранее утвержденный статус зданий и сооружений или утвержденное функциональное назначение территорий для того, чтобы угодить инвестору и позволить построить нечто, существование которого ранее на данной территории было просто невозможно.

Поэтому возникает потребность в рассмотрении понятия термина «Архитектурная ценность объекта», что позволило бы защитить от сноса или искажения облик построенных зданий, не включенных в перечень объектов историко-культурных ценностей, но получившие общественное признание. Это содействовало бы и инвестиционному процессу, так как не потребует повторных согласований и утверждений.

Это становится актуальным для современной Беларуси, так как все чаще архитектурный процесс затрагивает среду, созданную в 1940–70-х гг. Реконструкция городской застройки показывает, что не всегда принимается во внимание контекст сложившейся среды, не учитываются, как историко-художественная ценность, особенности отдельных зданий. Проявляется готовность, обычно исходя из меркантильно-финансовых интересов, даже к уничтожению зданий, хотя некоторые из них уже прочно вошли в сложившуюся композицию города, в его привычный силуэт. При решении вопросов сохранения того или иного объекта или его перестройки, практически не учитывают связь зданий с творчеством известных архитекторов. А это всегда содействовало раскрытию значимости произведений архитектуры,

встраиванию их в общее русло архитектурного процесса. Это имеет особую важность для нашей страны, так как первый выпуск архитекторов, получивших высшее архитектурное образование в Беларуси, состоялся в 1958 г. Работы этих архитекторов и архитекторов последующих выпусков со временем все больше стали определять образы современного белорусского зодчества. А ведь в соответствии с законодательством Республики Беларусь достижения их творчества, – здания и сооружения, уже могут рассматриваться как историко-культурная ценность, так как необходимый для рассмотрения этого вопроса срок – 40 лет, уже пройден.

Поэтому необходимо совершенствование критериев оценки историко-культурной ценности объектов архитектуры. Один из резервов в поиске дополнительных критериев, определяющих историко-культурную значимость зданий и сооружений прежних лет строительства, в том числе и качество архитектурных решений, просматривается в обязательном выявлении их связи с творчеством известных авторов произведений архитектуры [3, с. 52].

Органы страхования при принятии решения определяют прочность здания, безопасность, соответствие нормам. Но как быть с ценностью художественного образа? Если выразительная архитектура сделала здание символом города или страны, то оно не может оцениваться лишь как сумма затрат на строительные работы и материалы или только как средство получения прибыли.

Техническим фактором, который становится препятствием для принятия оптимальных решений в архитектуре, является отсутствие в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» положения о распространении авторского права архитектора и на концептуальные решения. Это важно, так как такого вида проектной документации, как эскизный проект, не стало. Появилась прединвестиционная документация. В

статье 6 Закона «Объекты авторского права» упоминаются только «рисунок, эскиз, ... план, чертеж,...», затем «... макет, модель, сооружение ...» и далее обобщающее понятие «произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства». В статье 19 Закона «Право на участие в реализации архитектурного проекта» речь только об «архитектурном проекте», исключая из поля проблем авторского права важнейшие итоги творческих поисков – концептуальное архитектурное решение, которое обычно содержится в прединвестиционной документации.

Но нередко творческие поиски, становятся основой для утвержденной предпроектной документации, которая используется в последующей проектной работе, исполнители которой автоматически становятся авторами не только проектной документации, но и творческого достижения. А архитекторы, сформировавшие концепцию архитектурного решения, не упоминаются. На предпроектной стадии архитектор может опасаться, что инвестором договор на выполнение дальнейшего проектирования с ним может быть не заключен, или он может оставлять запас творческих находок для дальнейшей проработки. А потому может не раскрывать полностью потенциала найденного им инновационного решения. Отсутствие в законе данного положения сдерживает развитие архитектуры на самой важной, начальной стадии творческого процесса.

Заключение. Стремление улучшить качество проектной документации изменило структуру проектных организаций страны, фактически удалив с рынка проектных работ многие творческие мастерские архитекторов. Потребностью стало формирование профессиональных подходов к менеджменту в архитектурной деятельности при освобождении от нее архитекторов-генераторов творческих идей. “Оптимизация” проектного дела актуализировала трактовку некоторых понятий, определяющих техническую

сторону творческого процесса: “качество архитектурных решений”, авторское право на концептуальные решения и др.

Литература

1. Аладов, В. Н. Проектная организация нового типа / В. Н. Аладов // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 16-й Междунар. науч.-техн. конф. (71-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, науч. работников, докторантов и аспирантов БНТУ) : в 4 т. / БНТУ ; ред. кол. С. В. Харитончик [и др.]. – Т. 2. – Минск : БНТУ, 2018. – С. 301.

2. Пожарная безопасность зданий и сооружений. Строительные нормы проектирования = Пажарная бяспека будынкаў і збудаванняў. Будаўнічыя нормы праектавання : ТКП 45-2.02-315-2018 (33020). – Введ. 14.02.18. – Минск : Минстройархитектуры, 2018. – 51 с.; Жилые здания. Строительные нормы проектирования = Жылыя будынкi. Будаўнічыя нормы праектавання : ТКП 45-3.02-324-2018 (33020). – Введ. 13.04.18. – Минск : Минстройархитектуры, 2018. – 20 с.; Общие здания и сооружения. Строительные нормы проектирования = Грамадскія будынкi і збудаванні.

Будаўнічыя нормы праектавання : ТКП 45-3.02-325-2018 (33020). – Введ. 13.04.18. – Минск : Минстройархитектуры, 2018. – 55 с.

3. Сергачев, С. А. Рейтинговая оценка объектов архитектурного наследия (фактор авторства) / С. А. Сергачев // Архитектура // Сб. науч. тр. – Вып. 4 ; редкол. : А. С. Сардаров [и др.]. – Минск : БНТУ, 2012. – С. 48–53.

MODERN ARCHITECTURE OF BELARUS: TECHNICAL PART OF THE CREATIVE PROCESS Sergachev S.A.

Doctor of architecture, Professor
Belarusian National Technical University

When analyzing modern architecture, attention is mainly drawn to the artistic style of the constructed buildings, a lot of reasoning about energy efficiency and alternative energy sources. The validity of functional solutions is considered less frequently, and never addressed the technical side of the creation of a work of architecture. The article identifies problems that are not yet sufficiently understood and complicate creative processes: management of project organization and management of architectural creativity, the concept of the term “architectural value of an object”, copyright to a work of architecture, etc.

Поступила в редакцию 26.12.2018 г.

УДК 711.58

ВИДЫ ЖИВОПИСИ В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ (СИСТЕМАТИЗАЦИЯ)

Слаук С.Я.

магистр архитектуры, ассистент кафедры «Дизайн архитектурной среды»
Белорусский национальный технический университет

Как показывает опыт городов мира, открытые архитектурные пространства активно наполняются живописью различного рода. Процесс развивается стремительными темпами, однако обсуждению и корректировке данной проблемы препятствует в первую очередь отсутствие однозначно воспринимаемых понятий, что требует разработанности понятийно-терминологического аппарата. Как следствие этого: с одной стороны, ограничиваются возможности целенаправленного формирования художественного образа города средствами живописи, с другой – бессистемное распространение живописи в городской среде может привести к визуальному хаосу и искажению тонкой, образной структуры города, духа места его пространств. В связи с этим, исследование видов городской живописи, выявление их принципиальных отличий с помощью анализа справочной, научной литературы и практики, уточнение исходных понятий является актуальным.

Введение. Благодаря популярным сегодня фестивалям стрит-арта и граффити, а затем публикациям их освещающим, усиливается путаница в определении видов живописи в среде города, происходит подмена понятий. Например, некоторые произведения, выполненные по всем законам монументальной живописи, называют «граффити». И наоборот, изображения, подобные наброску на полях тетради, автоматически увеличенные до размера торца здания, ошибочно именуют «фресками» или «монументальными росписями» [1].

Общим признаком урбанистической живописи является то, что вся она расположена в открытых архитектурных